

Центральная Азия в эпоху перемен – 2

Перспективы внутривнутриполитического развития

Общим для всех стран – членов СНГ являются недоразвитость политической и отсутствие эффективной партийной структуры, серьезные проблемы в сфере реализации прав человека, а также высокая степень коррупции во властных организациях. Все это создает условия для социальных взрывов, грозящих в случае активной поддержки извне перерасти в революционную ситуацию.

Интенсивность политической борьбы в регионе нарастает не только в связи с президентскими выборами в Казахстане, но и в силу разногласий внутри руководства Киргизии, а также угрозы исламского экстремизма в Узбекистане.

В 2004-м на территории Казахстана под эгидой фонда Сороса начато осуществление таких проектов, как «Укрепление и развитие казахстанских неправительственных организаций по защите СМИ и журналистов» и «Предвыборная дистанция», а также программы «Организация деятельности общественных фондов развития школ и сообществ». Отмечается активизация Казахско-американского университета в Алматы, пропагандирующего среди молодежи преимущества демократических ценностей и «революционный» опыт других стран СНГ.

Американские дипломаты проводят интенсивную работу с образованным в ноябре 2004 года Координационным советом демократических сил Казахстана, в состав которого вошли лидеры Демократического движения Казахстана, Коммунистической партии Казахстана и партии «Ак Жол» («Белый путь»). Цель совета – сформулировать четкую программу действий оппозиции по проведению предвыборной президентской кампании, а также определиться с политической фигурой, которая могла бы выступить в качестве реальной альтернативы главе государства.

Соединенные Штаты оказывают давление на казахстанское руководство, поднимая проблему прав человека и распространяя сведения, порочащие близкое окружение лидера Казахстана. Так, в январе 2005-го состоялись слушания по «делу «Казахгейт»», в котором фигурировали высокопоставленные чиновники этой страны в связи с обвинением их в коррупции.

Приход к власти нынешних оппонентов Назарбаева или молодого поколения из его команды (а это весьма вероятно уже в обозримой перспективе), скорее всего, обернется дальнейшим усилением националистических и прозападных тенденций в политике Астаны. Западные организации давно работают с представителями новой казахстанской элиты, которые, как правило, не скрывают своего негативного отношения к периоду существования единого с Россией государства, скептически оценивают возможный прогресс и укрепление Российской Федерации.

После смены власти в Киргизии и досрочных президентских выборов в июле 2005 года внутриполитическое развитие этой страны во многом зависит от соотношения сил в тандеме президент Курманбек Бакиев – премьер Феликс Кулов. Конфликт между обоими «тяжеловесами» неизбежно вызовет обострение противоречий между югом и севером страны, виток политического и гражданского противостояния на всей территории республики. Недавние октябрьские события, отмеченные серией беспорядков в местах заключения, продемонстрировали, насколько велико влияние криминала на политические процессы в Киргизии.

Обстановка в Таджикистане относительно стабильна. Власти контролируют ситуацию, а легальная оппозиция вынуждена внешне соблюдать навязанные ей «правила игры». Альтернативы нынешнему президенту Эмомали Рахмонову пока нет, но внутри его клана идут брожения и перегруппировка сил. В обществе нарастает напряженность: нерешенными остаются острее социальные-экономические проблемы, налицо сверхобогащение (по существу, преступное) правящего дангаринско-кулябского клана. Фактор «семьи», находящейся у власти и действующей в своих

собственных интересах, способен оказаться мощным детонатором.

Западные неправительственные организации (в настоящий момент в Таджикистане функционируют свыше 50 таких структур) заняты активной пропагандистской работой: проводят семинары и дискуссии, распространяют учебные пособия по избирательному праву. Так, Международный фонд избирательных систем совместно с Национальной ассоциацией политологов Таджикистана приступил к реализации общереспубликанской программы подготовки наблюдателей, которая призвана охватить более 500 человек. Кроме того, в рамках одного из проектов Агентства США по международному развитию осуществляется обучение активистов политических партий методам предвыборной борьбы, финансируется выпуск радиопрограмм, пропагандирующих взгляды оппозиционных лидеров.

С неправительственными структурами тесно взаимодействует офис ОБСЕ в Душанбе. В 2005 году его сотрудники провели около 100 семинаров по повышению осведомленности избирателей, а также инициировали создание системы информационных центров, через которые оппозиционные партии могли бы доводить свои взгляды до электората. Американцы реализуют в Таджикистане широкомасштабную Программу поддержки гражданского общества, обеспечения прав человека и свободы слова, в которой, несмотря на отсутствие официальной аккредитации, активно участвуют представители Национального демократического института США, а также Американского совета по международным исследованиям и обменов и Академии развития через образование. Только в 2004-м Соединенные Штаты затратили на указанные цели более 7 млн. долларов.

В Туркмении, несмотря на серьезные экономические трудности и тяжелое материальное положение подавляющего большинства населения, отсутствуют лидеры, способные даже при внешней поддержке бросить вызов президенту Сапармурату Ниязову. Оппозиционные организации и СМИ запрещены.

Правительство не допускает широкого присутствия зарубежных неправительственных организаций (НПО), не позволяя последним

закрепиться в стране и выйти за рамки участия в локальных проектах, связанных с образованием, здравоохранением и поддержкой малого и среднего бизнеса. При этом любые попытки США и их союзников расширить поле деятельности НПО жестко пресекаются вплоть до высылки из республики наиболее активных членов данных организаций.

Парламентские выборы 19 декабря 2004 года еще раз продемонстрировали, что Запад не имеет рычагов влияния на избирательные процессы в Туркмении. Международные структуры, в том числе ОБСЕ, не были даже допущены к наблюдению за ходом избирательной кампании и подведением ее итогов.

В Узбекистане, вопреки возрастанию социальной напряженности, пока все еще можно говорить о некоем запасе общественного терпения. Но переоценивать его не стоит. Нельзя исключить и обострение ситуации в связи с межклановым фактором (противостояние ташкентской и самаркандской группировок) по мере приближения «естественной» смены власти (обусловленной, к примеру, состоянием здоровья президента Ислама Каримова).

В 2003–2004 годах в Узбекистане вступил в силу ряд законодательных актов, существенно изменивших условия присутствия зарубежных НПО. Ужесточен порядок их регистрации, введен запрет на получение политическими партиями и движениями финансовой и иной материальной помощи от зарубежных государств, организаций и граждан. Согласно новому законодательству, зарубежные НПО не вправе участвовать в какой-либо политической деятельности на территории республики. Не допускается финансирование ими акций и мероприятий, проводимых политическими партиями и массовыми движениями. В итоге такие организации, как фонд Сороса, Международная киргизская группа, Институт по изучению войны и мира, в республике практически больше не функционируют.

Действия узбекских властей вызвали резко негативную реакцию на Западе. В частности, совет директоров Европейского банка реконструкции и развития обвинил Узбекистан в невыполнении

политических условий получения помощи банка и, по существу, свернул свою деятельность, ограничив ее реализацией минимального пакета кредитных проектов для малого бизнеса. Представители руководства США и других западных стран в ходе личных встреч «настойчиво советовали» Каримову «смягчить позиции» в отношении зарубежных НПО и местной оппозиции.

Выводы для России

Стратегия в Центральной Азии должна учитывать не только возросшую дифференциацию постсоветского пространства, но и потенциальные столкновения интересов России и других игроков в данном регионе. Самым опасным сценарием развития событий могут стать дестабилизация и развал существующих светских режимов, приход к власти религиозных экстремистов, возникновение межгосударственных конфликтов.

Превращение Центрально-Азиатского региона в новое поле конфронтации не в интересах России. С учетом специфики нового уровня российско-американских отношений необходимо следовать разумной и четкой внешнеполитической линии, добиваясь от американцев прозрачности и предсказуемости их действий в военной сфере, заблаговременной информации об их планах в контексте общей борьбы с терроризмом. Для российского бизнеса выгодно совместное с США участие в разработке и реализации крупных экономических проектов.

Важным внешнеполитическим резервом России является дальнейшее развитие ее взаимодействия с Китаем по проблемам Центральной Азии, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), организационно-правовое становление которой близится к завершающему этапу. Российско-китайское сотрудничество способно играть сдерживающую роль в отношении действий США, противоречащих российским интересам.

Российская стратегия должна основываться на здоровом прагматизме, вытекающем из сравнительной ограниченности внешнеполитических ресурсов. Их надлежит сконцентрировать на

ключевых направлениях, в первую очередь на обеспечении безопасности, создании благоприятных условий для подъема экономики страны, защите прав российских граждан и проживающих в регионе соотечественников. В данной связи критерием отношений с партнерами должна быть взаимная готовность к сотрудничеству, к действительному учету интересов друг друга.

Необходимо наращивать усилия по укреплению региональной безопасности, уделяя основное внимание активизации взаимодействия в рамках ШОС, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ и региональной оперативной группы АТЦ СНГ в Бишкеке. В этом направлении предпринимаются конкретные шаги – например, укрепляются Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) в Центрально-Азиатском регионе (развернута авиабаза КСБР на аэродроме в Канте в Киргизии). Серьезным шагом по укреплению военно-политического присутствия России в регионе стало подписание 16 июня 2004-го российско-узбекского Договора о стратегическом партнерстве.

17 октября 2004 года официально открыта российская военная база в Таджикистане. 2–6 апреля 2005-го в республике проведены учения КСБР «Рубеж-2005», в которых участвовали подразделения всех центральноазиатских государств – членов ОДКБ и России.

Одним из подтверждений того, что корректировка российской стратегии в Центральной Азии началась, является вступление России в Организацию центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС) в октябре 2004 года. На совещании лидеров стран ОЦАС в Санкт-Петербурге 6 октября 2005-го принято решение о целесообразности ее объединения с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС). Таким образом, почти все государства Центральной Азии (кроме Туркмении) объединяются с Россией и Беларуссией в общее экономическое пространство.

Мероприятия интеграционного характера должны включать в себя также и целевое финансирование неправительственных институтов гражданского общества, выступающих за реальное продвижение

демократии в регионе, защиту прав человека. Полезно было бы, следуя примеру США и ряда стран Евросоюза, создать, в частности, специальный фонд (с привлечением средств федерального бюджета) для поддержки развития демократии, укрепления суверенитета и независимости государств СНГ, а также несколько общественных фондов, финансирующих работу с республиками Центральной Азии в правозащитной сфере.

Успех на центральноазиатском направлении во многом зависит от того, насколько Москва готова предложить партнерам эффективные, «конкурентоспособные» варианты совместного решения наиболее болезненных для них проблем в области экономики, борьбы с преступностью и терроризмом, а также в гуманитарной сфере.

Станислав Иванович Чернявский – д. и. н., заместитель директора 1-го Департамента стран СНГ МИД РФ.

По материалам журнала «Россия в глобальной политике»

www.apn.kz